

18+ Рауфа Кариева

НЕ ОДИН В ПОЛЕ

Ода дружеской помощи

Рауфа Кариева

Не один в поле. Ода дружеской помощи

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64576117
ISBN 9785005347893*

Аннотация

«Не один в поле» – это сборник рассказов. Все три рассказа, очень разных, объединяет одно: помощь людей. Ситуации были в моей жизни настолько серьезные, что, если бы не помощь, я бы не выжила. Говорят, что в таких случаях руками живых людей помогают Ангелы. Так вот, эти три рассказа – как мне Ангелы помогали.

Содержание

Дорогие мои москвичи	5
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Не один в поле Ода дружеской помощи

Рауфа Кариева

Фотограф Дильбар Кариева

© Рауфа Кариева, 2021

© Дильбар Кариева, фотографии, 2021

ISBN 978-5-0053-4789-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие мои москвичи

Я совершенно не склонна разделять людей по национальному, географическому и другим признакам. Я уверена, что все люди – разные, хорошие и не очень, и это не зависит от города, в котором они проживают. Однако в этом повествовании я хочу познакомить читателя именно с москвичами, которые встретились на моем жизненном пути. Но я не претендую на глубокие выводы о характерных чертах москвичей вообще, имеющие обсуждение, и даже осуждение, в народной молве.

Я прожила в Москве в арендованной квартире почти 8 лет. Хозяин квартиры Владимир Борисович за это время ни разу не пришел без звонка, никогда не проходил в комнаты. Поднимал цену, предупредив заранее, терпел и ждал, если мы не могли заплатить вовремя (бывало такое пару раз), также за три месяца предупредил о необходимости съехать – женился его сын. Более того, Владимир Борисович очень волновался, и интересовался процессом поиска нами новой квартиры, извинялся, что доставил нам хлопоты. У меня было впечатление, что все эти годы мы проживали у родственников, а не на квартире у чужого человека.

А еще в этом доме, были как на подбор соседи – москвичи. Образцы терпения и порядочности. Все добрые, спокойные люди. За 8 лет – никаких проблем.

У меня большой и разнообразный опыт «съема» жилья в разных городах – почти 20 лет. Сразу скажу, что в основном – все хозяева были нормальные, адекватные люди. Однако, случалась и «экзотика». Например, в Самаре, в 1992—1993 году, зимой, я проживала с дочерью и сестрой в арендованной квартире на улице Мориса Тореза. Квартиру помог снять мой дядя – саму хозяйку я не видела, заплачено было вперед за три месяца. Квартира была теплая, уютная. Но однажды звонок в дверь встревожил нас. На пороге стоял наряд милиции. Они вошли и сказали, что хозяин квартиры, то есть сын хозяйки, которая сдала нам квартиру, опасный преступник, убийца, и что вчера он сбежал из колонии. У милиции есть предположение, что он придет сюда, домой, по месту прописки. Между нами говоря, я, и не читая никаких детективов, почему-то была уверена в обратном! Однако стражи порядка заявили, что с нами остаются двое людей в штатском – это были молодые парни в кожаных куртках и с пистолетами – в засаде. И что бы вы думали – эти двое были в нашей квартире двое суток! Вместе с нами. Это было очень необычно по ощущениям – участвовать в засаде на преступника. Хочу отметить, что ребята эти вели себя в высшей степени корректно.

Когда закончился срок аренды, уже резко выросли цены, и я больше не могла платить за такую хорошую квартиру. А в последний день договора мы не смогли войти в квартиру – был взрезан другой замок. Я даже не смогла забрать

некоторые свои вещи.

Впопыхах я сняла домик в частном секторе без удобств на улице Балаковская. Хозяйка – немолодая женщина, сама все мне показывала, рассказывала про дом, я ей заплатила за три месяца вперед и стали мы заново привыкать к новому жилью. Сестра уехала, и я осталась со своей малолетней дочкой. Однажды пришла с работы, смотрю – дочка играет во дворе, а в кухне жарит картошку здоровенный сорокалетний дядька. Спрашиваю, кто вы такой, отвечает: «Я хозяин этого дома». На мое возмущение, что я сняла этот дом, заплатила и живу здесь, он спокойно ответил: «Ну и что? Сейчас пожарю картошечку, покушаем и будем телевизор смотреть».

Я побежала к хозяйке, у которой сняла дом. Она сказала: «Не волнуйтесь, это мой сын, он любит этот дом, он будет туда приходить, но нечасто, так как основное время он проживает в психиатрической клинике». На мое возмущение и требование вернуть деньги, проплаченные вперед, чтобы съехать, ответила: «Денег не верну, их уже нет. Живи, никто тебя не гонит. А сын у меня безобидный».

Однако я сочла, что не смогу оставлять ребенка с этим неизвестным нездоровым дядькой, и решила съехать. Я посоветовалась со своими родственниками Витей и Румой, они меня поддержали и заняли денег на аренду другого жилья, и помогли его найти – по соседству от своего дома, на улице Промышленности. Мы переехали к добрым старикам –

именно в том доме потом и разворачивались события, описанные в рассказе «Как я в России печку топила».

Однако вернемся в современную Москву. Рассказ этот – про москвичей, которые встречались на моем жизненном пути.

Еду я однажды на машине по делам своей фирмы, съезжаю с третьего транспортного кольца на Ленинградское шоссе, как вдруг слышу звук наподобие взрыва, и машину мою начало крутить и мотать. Враскоряку, посреди шоссе, она встала. Лопнуло переднее левое колесо – как будто взорвалось – в клочья. Была страшная летняя жара, шоссе было как раскаленная сковорода. Шел знаменитый август 2010 года. По невероятной счастливой случайности, вокруг меня БЛИЗКО не было ни одной машины. Это при том, что Ленинградское шоссе забито машинами ВСЕГДА. Теперь я уже стою, от взорвавшегося колеса идет пар-дым. Уже все меня объезжают. Сердце мое колотилось от ужаса, я не такой уж бывалый водитель, не соображала, что делать же дальше. Еле справившись с испугом, я завела машину и на «аварийках», на диске, медленно поехала чуть вперед из-под моста, к обочине. Диск смялся. Встала, выставила аварийный знак. Вышла из машины, стою на обочине, думаю, что делать дальше. Решила, сейчас буду вызывать эвакуатор. Машина у меня старая, запасное колесо я вряд ли смогу установить – все в этой машине огромное, тяжелое, проржавевшее. И опыта у меня ноль. Но переживала я не за это – знала, что при-

едут, машину заберут и отремонтируют. Проблема не в этом. Проблема в том, что мне нужно до 5 часов быть на Щелковском шоссе, на складе у поставщика – загрузить товар. Товара много. Несмотря на то, что машина у меня легковая, она очень большая, вместительная. Завтрашние заказы – вазы, сервизы, даже две огромные гобеленовые картины в рамах. А склад этот очень и очень неблизко от Ленинградского шоссе. Плюс жара. Плюс пробки в конце дня.

Пока размышляла – возле меня остановилась грузовая машина типа «газель-соболь» с московскими номерами. Вышел водитель – молодой полноватый парень лет тридцати. Спросил, нужна ли помощь. Кстати, я не очень удивилась, так как слышала про солидарность водителей и о взаимопомощи на дороге. К тому же – это дополнительный заработок. Удивилась только, что очень уж быстро подоспела помощь. Посмотрели мы с этим парнем на мой ржавый домкрат, он принес свой, но достали запаску – она прохудилась, видимо, еще лет 7 назад. Я рассказала про необходимость быть на Щелковке до 5 часов. Тогда парень сказал: «Нужно поехать и купить диск и шину, затем поехать в автосервис – установить, и поставить новое колесо. Но так как остальные три колеса на машине тоже старые и не сегодня-завтра лопнут точно также, то нужно купить 4 диска, 4 колеса и сделать все сразу. А последовательность действий должна быть такова. Сначала поехать на грузовой машине – все купить, потом все это отвезти в автосервис и подождать, пока „обуют“ одно

колесо, оставить им для „обувания“ три остальных, с одним готовым колесом вернуться к раненой машине, поменять это колесо. Тихонько доползти на моей машине до автосервиса. Подождать, пока будут готовы остальные три колеса, там же их установят. Деньги-то у тебя есть?». Я ответила, что у меня есть кредитка, сниму, сколько надо. Далее он продолжил: «У меня полная машина товара – везти вечером в другой город, но мне нужно на соседней улице взять еще небольшую партию груза. А потом я поеду покупать тебе колеса. Ты поедешь со мной, так как здесь, на дороге, от жары ты „расплависься“».

Так и сделали. Всю дорогу парень рассказывал про свою семью. Он москвич, у него жена и двое маленьких детей. Показал фото. Съездили мы за его товаром и приехали в магазин колес, дисков и шин. Я уж не буду описывать свои впечатления, и так ясно, как мне было страшно и непонятно. Самостоятельно купить диски и шины я не смогу даже сейчас, хотя давно езжу за рулем. С кредитки я сняла денег с учетом заплатить не только за колеса, но и в автосервисе, и отблагодарить моего спасителя. Сделали все четко по его плану. Подождали готовность первого колеса, поехали к моей машине, он колесо установил. Я села за руль своей машины и поехала следом за его машиной – по переулкам, тихонько. Автосервис располагался на Квесисской улице, это между Дмитровским и Ленинградским шоссе.

Приехали в автосервис. Мой спаситель сказал мне: счаст-

ливо, все сейчас тебе установят, езжай на Щелковку спокойно – успеешь. И вот тут-то я окончательно растерялась и удивилась: он наотрез отказался от денег. Не захотел слышать никаких уговоров. Сел в свою машину и уехал. Когда он уехал, я вспомнила, что мы забыли с ним познакомиться – я не знаю его имени.

В автосервисе мне установили три остальных колеса, сделали балансировку и проверили сход-развал. На Щелковку я успела.

Однако в тот день мои приключения не закончились. Жизнь подарила мне еще хорошие встречи с москвичами.

Уже после склада, в машине, битком набитой товаром, плетусь еле-еле в пробке по Русаковской набережной и чувствую, что с машиной что-то не то. Закипела! Ну, думаю, судьба мне сегодня – все же позагорать на проезжей части. В эту же секунду справа – вижу указатель – автосервис. Ныряю туда, а там промзона, дорога идет под горку, без газа съезжаю к каким-то цехам. Бросаю машину и бегу метров 20 до автосервиса.

Мастера посмотрели машину, дотолкали ее в гараж и сказали: пусть остывает до утра. Посмотрим потом, пострадал ли двигатель.

Все бы хорошо, кабы не товар, который надо отвезти в магазин. Иду на ресепшен, выясняю, как бы мне такси вызвать. Мне отвечают: час пик, пробки, такси будет часа через два-три. Но не факт, что таксист возьмет столько товара из моей

машины.

Опять не знаю, что делать. И что бы вы думали? Опять мне подоспевает помощь свыше – в виде очередного москвича. У ресепшена стоит седовласый величественный старик, расплачивается за обслуживание в автосервисе своего шикарного «мерса», и слушает мои вопросы про такси. Он подходит ко мне и предлагает отвезти. Но так как, по его словам, любой труд должен оплачиваться, он предупредил: я должна ему заплатить 500 рублей (по расстоянию сумма символическая). Мой товар его не испугал – машина у него огромная, красивая, с кондиционером. Перегрузили мы товар и поехали. Долго-долго «толкались» в пробке. Старик оказался генералом в отставке. Очень интересовался, почему я в таком возрасте на такой «колымаге» «таскаюсь» по городу с таким количеством товара. Я ответила, что мы еще не успели найти водителя, недавно открыли магазин. На это он отвечает, что когда-то его возил на персональной машине парень, москвич, зовут Игорь. Он как раз сейчас без работы – сократили. Тут же генерал позвонил этому Игорю и велел ему придти ко мне завтра на собеседование. Забегая вперед, скажу, что Игорь уже несколько лет – наш самый ценный сотрудник. Москву знает – как хорошая хозяйка свою кухню. Везде умудряется пробки объехать. Надежный и исполнительный парень.

Еще генерал удивлялся, как я, немосквичка, рискую ездить по Москве, не зная ее, и даже не имея навигатора. Он –

мужчина, и то сел за руль, так сначала со своим водителем заучивал один маршрут. Прежде чем ехать самостоятельно. Потом – другой маршрут. Так делали все, с кем я говорила. У нас во дворе водители – и мужчины, и женщины, страшно удивлялись мне – как я купила машину, а потом поехала уже через неделю – сделала вояж в пятьсот км – поставила ее на учет. Еще через неделю опять пятьсот км – ездила пройти в городе по прописке техосмотр. Потом все наблюдали, как я езжу туда-сюда целыми днями – смотрели на меня как на камикадзе. Но все это не потому, что я такая смелая – такова была производственная необходимость. Нужно было делать доставки заказов по адресам. То, что может унести человек в сумке – делали курьеры, которых мы приняли на работу. А объемные, тяжелые доставки, в больших коробках, нужно было делать на машине – на моей. Водителя у нас еще не было.

Ездить – ведь по всей Москве и Подмоскovie – было трудно и страшно. Берешь адрес и карту – и вперед. Почти каждый день я рыдала – бывало, заеду куда-нибудь, особенно в центре, «нарезаю круги», а выехать не могу. В карту смотрю-смотрю, все равно не могу понять, где я. Или вижу, где я, но ведь в Москве некоторые дороги похожи на вытянутую человеческую руку с растопыренными пальцами – столько вариантов пути. Если ты вынуждена ехать со средней скоростью потока, а опыта маловато, указатели прочитать не успеваешь – трудно попасть туда, куда тебе в этой «пятерне» нуж-

но. Тогда я становилась где-нибудь, и плакала. Потом звонила зятю, и он меня по Яндекс, узнав мои координаты, выводил на правильный путь. Естественно, что работу, которую обычный опытный водитель-москвич делал бы за 5—6 часов, я делала за 12—13, с учетом своих «нарезаний» кругов. Так было, пока генерал не надоумил меня купить навигатор. И не «сосватал» нам своего водителя.

А генерал тот еще несколько месяцев позванивал – интересовался, как работаете у нас его протеже – Игорю.

Несмотря на трудности, которые я преодолевала в то время при вождении, водить по-прежнему обожаю. Водить я мечтала всю жизнь – не было возможности. И за руль я села поздновато – в 50 лет. Хотя автошколу закончила намного раньше. Дело в том, что судьба подкинула мне задачку, условие которой начиналось именно с момента получения водительского удостоверения.

Итак, 2008 год, конец апреля. После успешного окончания автошколы пошла я получать водительское удостоверение в отделение ГИБДД. Ничто не предвещало осложнений. И вдруг мне отказывают в выдаче удостоверения и заявляют: у вас нет прописки. Месяц назад вас выписали по решению суда из того жилого помещения, где вы были прописаны ранее. Не волнуйтесь, ваше удостоверение никуда не денется. Сделайте другую прописку и приходите.

Я была прописана в квартире своих родителей в небольшом провинциальном городе. Законно, правильно, на осно-

вании того, что я родная дочь, то есть прописка моя и моего ребенка не была купленной в переходе метро, или еще где-то нелегально. Поэтому я очень удивилась. Решили, что дочка поедет в горсуд того города, где мы были прописаны, и возьмет решение суда. Интересно почитать, как это могло быть оформлено документально. Показываться в тамошнем ЖЭКе или в родительской квартире мы сочли опасным – заставят поставить штамп о выписке в паспортах. Так как мы выписаны «в никуда», то паспорта сразу станут особыми – например, по ним нельзя будет получить посылку на почте, или перевод, или обратиться в поликлинику. Нельзя будет купить билет на самолет, зарегистрировать брак. Это все – не считая того, что становится невозможным официальное трудоустройство, получение медицинских полисов, тебе не продлят банковские карточки, не говоря уже о том, чтобы дать ссуду. И – совершенно точно, в ГИБДД не дадут водительские права. Более того, если, не имея прописки, помереть, тебя не похоронят на кладбище. Место на кладбище дают только по справке из ЖЭКа по месту прописки. Похоронят только в общей могиле, с другими бомжами. И пенсию оформить невозможно – без прописки у тебя не примут документы. И ООО, ИП открыть, зарегистрироваться в налоговой тоже можно только по месту жительства (регистрации, прописки). Самое интересное: если у тебя нет прописки, ты не сможешь оформить договор купли – продажи жилья (квартиры, дома) и зарегистрировать покупку в Государ-

ственной регистрационной палате. То есть, чтобы купить жилье, нужно быть где-то прописанной, причем официально, без подтасовки, с занесением в базу.

Особенно страшно в такой ситуации ПОТЕРЯТЬ паспорт. Все, это – конец. Заявление о выдаче паспорта в связи с утратой можно подать только по месту прописки – через паспортистку ЖЭКа. Я стала внимательнее смотреть на бомжей, которых в Москве полным-полно. У каждого за плечами своя трагедия. У них у большинства паспортов нет, а значит, для государства их нет вообще. Некоторых, наверное, тоже выписали родственники – заявили в суде, что они являются бывшими членами семьи. И у них нет жилья – они живут на улице. Без прописки и паспорта невозможно устроиться на работу.

Я сделала вывод, что главное – не потерять паспорт и продолжать искать выход из ситуации. Слава Богу, что я не болею алкоголизмом, как эти несчастные бомжи на улицах города, значит, у меня есть шанс выжить. И не составить им компанию.

Однако человек я везучий и счастливый. Мне всегда вовремя подспевает помощь. К тому же мне люди добрые смогли помочь, потому что у меня БЫЛО российское гражданство. А вот наша одноклассница Оля сейчас в плачевном состоянии – ни гражданства, ни паспорта, и даже уже просрочен таджикский паспорт. В Душанбе она продала квартиру и приехала в Россию. Так вот Оля передала свои день-

ги знакомым, чтобы они купили дом по своим российским документам, а она потом в нем, планировалось, зарегистрируется и начнет процедуру получения гражданства. Дом купили, а Олю выставили вон. И вот пятнадцать лет человек живет без документов, вместе с бомжами перебирает овощи в овощехранилище. Ей нельзя отправить посылку и перевод – у нее нет документов, чтобы их получить на почте. Привезла она с собой маленького сына. Он уже вырос, и у него тоже нет никаких документов. Когда наш класс организовывал встречу одноклассников, мы все обсуждали, как помочь Оле. Вариантов нет. Она иностранная гражданка. И, должна, прибыв из другого государства, в трехдневный срок встать на учет в органы миграции. Но для этого надо слетать в Душанбе – но нет документов. У меня есть идея, вывезти ее в Душанбе по чужому российскому паспорту, а там попробовать восстановить документы, а потом вновь вернуться в Россию. Но для такого вояжа надо много денег, у меня столько нет. Тем более – у Оли.

Пятнадцать лет назад еще не было четких циркуляров и порядков относительно получения гражданства, или не все сумели осознать, что той страны, где мы все были гражданами, больше нет. Сознание людей не перестроилось, и вот результат – нет документов.

Аналогичная ситуация сложилась у моего инструктора по альпинизму, мастера спорта по альпинизму Мусина Игоря. В прошлом году я нашла его на просторах Интернета,

созвонились. И вот он рассказал, что выехал из Ташкента, выписавшись, пятнадцать лет назад. Официально получить российское гражданство не смог, однако смог «непростым» способом получить водительское удостоверение. Фактически, по нему и жил в России. Но оно также завершило свой срок действия, однако поменять его тем же способом уже не получилось – в стране изменилась обстановка, неразбериха в делопроизводстве сменилась относительным порядком. У Игоря ситуация сложнее, чем у Оли – в Узбекистане очень строгие законы по паспортному режиму и вопросам гражданства. Нарушителей ждет большой тюремный срок. Игорь сказал, что боится ехать в Ташкент – как раз в это время СМИ обсуждали получение российским уже гражданином Юрием Корепановым срока 15 лет за измену родине – Узбекистану.

А через месяц после нашего телефонного разговора на одном из альпинистских сайтов я увидела некролог – Игорь Мусин умер. Во сне. Было ему 48 лет. Известный спортсмен. Занимался в числе прочего подготовкой частей СА – ребят из России – передвижению и поведению в горах Таджикистана. В России работал все эти годы неофициально – промышленным альпинистом. Так и не смог навести порядок в своих документах.

Да, за прошедшие годы в стране в государственном делопроизводстве наведен порядок, сложнее стало все – и получение гражданства, и прописки. Появилась единая инфор-

мационная база по всем гражданам.

БАЗА. Новое для меня явление. По ней как-то узнали о решении суда – о выписке меня «в никуда» – сначала в ГИБДД. Даже до того, как об этом узнала я сама, а потом неведомым для меня образом – в банках и на работе. Дочка сразу лишилась официальной работы – у нее была должность с материальной ответственностью. А я работала на заводе, но имела дело с банками – начисляла и выдавала зарплату рабочему коллективу, оформляла сотрудникам банковские карточки. Моментально мое положение в иерархии предприятия рухнуло. Но от выставления меня за ворота, о необходимости чего сразу заявил хозяин завода моей начальнице, спасла именно она, москвичка Настя. А ведь казалась мне до этого надменной и высокомерной. Она сказала хозяину предприятия: «Под мою ответственность, я ручаюсь». И меня оставили на работе, хотя престижность моих функций несказанно снизилась.

Пока я решала новую жизненную задачку с пропиской, я узнала много интересного про жизнь и людей. Я долго искала выход, и набирала информацию на эту тему, закладывала ее в компьютер, расположенный в моей черепной коробке. И ждала, когда он выдаст варианты решения задачи.

И раньше у меня были «беспрописочные» периоды в жизни. Но тогда были другие ситуации, и жизнь в стране была другая. Сейчас моя задача казалось нерешаемой. Прописаться там, где предлагают многочисленные юридические

конторы, и чужие частные лица – проверено, и не только мной – бесполезно. Это годится только, чтобы в паспорте был формальный штамп или бумажка, чтобы показать, если на улице остановит наряд стражей порядка. Или на работу уборщицей устроиться. Все солидные организации, тем более государственные, и банки с их службами безопасности, ГИБДД – мгновенно вычислят этот факт – нет прописки. Работа на нормальных должностях, права на вождение, покупка машины, покупка жилья – исключены без прописки. Уже про медицинское обслуживание, пенсию, похороны на кладбище – я даже об этом и не думала, не до того было.

Дочка привезла решение суда. Показали юристам. Все сказали – это незаконно. Однако сейчас я знаю, что законно. Дело в том, что мы все, советские люди в прошлом, привыкли, что в прежние времена ни за что тебя не выпишут, пока ты не представишь документ, куда тебя потом пропишут. Были листки убытия, прибытия. Мы все привыкли к такой заботе государства, и потому решение суда – «выписать и все» – ни у кого не уместилось в голове. Государство раньше четко следило, кто, где прописан. Если едешь в очень длительную командировку – делали дополнительную временную прописку. Все было строго и серьезно. Стать бомжом было очень трудно. Но теперь, как оказалось, появилось понятие «смена собственника жилья» и возможность для этого нового собственника заявить в суде: выпишите этих людей из моей квартиры, так как эти люди «не являются

членами моей семьи», или как вариант, если речь идет о выписке близких родственников, «эти люди являются БЫВШИМИ членами моей семьи». Этого достаточно для принятия судьей вполне законного решения о выписке людей в «никуда». Я смотрела передачу про Жанну Эппле, известную киноактрису. Таким же образом ее бывший муж выписал из своей квартиры их общего ребенка – сына. Она тоже обращалась за помощью к юристам. Но быстро поняла – муж поступил по закону.

Не моя вина, а моя беда, что я за годы скитания по России в эмиграции не смогла купить себе собственное жилье. Много раз меняла работу – директора предприятий обещали помочь с получением ссуды на приобретение жилья, и каждый раз изменение экономической ситуации заставляло их нарушить это обещание. Мои скитания пришлись на нелегкие годы перестройки, дефолтов и прочих потрясений. Я старалась, работала, растила ребенка одна, всегда дорого платила за арендованное жилье. И накопить денег на покупку жилья так и не смогла. И очень радовалась, что родители меня прописали к себе – хоть документы в порядке. Планировала так. Жизнь наладилась. В Москве я зарабатываю хорошо. Дочка выросла, работает и тоже хорошо зарабатывает. Сейчас куплю машину, мечтала я, пусть старенькую. Буду продолжать делать выезды по провинциям, сельской местности – искать, что мне под силу купить – какой-то домик. Потом будем потихоньку там строиться.

Купить жилье в Москве – я не мечтала. Многие поймут, почему. Потому и училась водить машину. Если ты работаешь – нет возможности ездить по стране на поезде и искать жилье в глубинке – не хватит времени. Слишком большая привязка к расписанию поездов. При том, куда легко приехать – цены на жилье слишком высоки. От железнодорожных станций надо было куда-то ехать еще, и искать, искать, искать. Наличие машины казалось мне лучшим способом решить проблему передвижений по стране.

Даже пока у меня не было машины – я постоянно ездила, куда могла доехать, искала себе «кусочек родины». Много лет. Но это – тема отдельного рассказа, так как поездок и событий было очень много. Рассказ у меня так и будет называться «Хочу купить кусочек родины».

Но теперь все мои планы рухнули. Зарботки упали, прописки нет, машины нет. Нужно было все силы бросить на решение задачи: прописаться. Законно и постоянно. Я продолжала искать информацию, читать, интересоваться опытом людей по этой теме. А мой головной компьютер «вис» и никак не выдавал решение. Обратилась к знакомым – попросила временно, но по-настоящему, прописать меня. Мне отказали все, причем и те, кто знал меня в течение тридцати лет, и в течение пятнадцати лет, и просто был добрым соседом. Причины у всех разные – много прописанных в квартире людей, или жилье принадлежит не им, да и просто это слишком хлопотно и опасно. Москва – особый город – очень

много приезжих. Просто постучать в какое-то общежитие и попросить прописаться – уже не те времена и не те обстоятельства. Огромное количество общежитий заводов, вузов, которые в советские времена были – относительно – доступны и можно было в них прописаться, теперь – были приватизированы. Везде теперь были собственники. То есть – это были не мои варианты.

При этом мне нужно было весь день работать, два часа в день тратить на транспорт, платить за аренду жилья. Когда и куда ездить? На какие деньги покупать квартиру или дом?

На заводе, где я работала, на производстве, не было отдельных кабинетов. Все специалисты – кадровик, бухгалтер, инженеры и т. п. – сидели в одном помещении. Естественно, про мою проблему коллеги узнали и активно помогали искать варианты. Занялись поиском моего будущего жилья. Речь, разумеется, о Москве и области не шла – понятно почему. Но проблема продолжала оставаться – ну, найду я что купить, а как оформить – без прописки-то? То есть, чтобы заиметь квартиру, нужно иметь прописку. А без прописки нельзя купить квартиру. Круг замкнулся.

Шло время, я ездила, искала, советовалась, консультировалась со специалистами. Все – решается, понимала я. Только нужны большие деньги. У меня не получалось их заработать. В это же самое время у меня была еще одна проблема, ее я не могла решить уже в течение пяти лет – со здоровьем. У меня был сон урывками и с повторяющимися кошмара-

ми. Историю решения этой проблемы я описала в рассказе «Дунь и плюнь, или куда ушел бес». Огромное количество жизненных сил у меня уходило на поддержание физических сил, уравновешенности и внешнего имиджа, чтобы не было видно со стороны, что нервная система моя расшатана и «сыпется» по кускам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.